Глава 165 Успех формации, переход на новую ступень культивации!

«Эх, ну почему я снова столкнулся с мастером Цзяном, что за неприятность! Неужели моя жизнь и дальше будет такой ужасной?» – со страхом сказал Тан Шаоцзе, проводив Цзян Тяня до въезда на скоростное шоссе, а затем вытерев со лба холодный пот.

«Молодой мастер Тан, возможно, если ты обратишься в буддизм, это поможет?» – спустя какое-то время серьезно предложил стоявший рядом Бай Тяньнань.

«Думаешь?».

«Да, буддизм может принести тебе пользу! Если ты будешь искренне исповедовать буддизм, то милостью Будды ты будешь избавлен от новой встречи с этим злодеем!» – сказал Бай Тяньнань.

«Что сложного в буддизме? Я бы отдал даже десять лет своей жизни, чтобы никогда больше не встречаться с Изначальным Цзяном!».

Тан Шаоцзе словно увидел луч надежды. Он сложил руки в молитвенном жесте и с искренней набожностью сказал: «Великий Будда, с сегодняшнего дня я даю обет воздержания. Я буду питаться постной, вегетарианской пищей, буду избегать лжи и воздержусь от употребления алкоголя. Я буду каждый день кланяться статуе Будды и читать молитвы. Я прошу лишь о том, чтобы в этой жизни я больше не столкнулся с Изначальным Цзяном!».

…

В последнее время Фу Ланьцзюнь находилась в глубокой печали. Семья Тан не захотела видеть ее в качестве своей невестки, к тому же ее сместили с поста заместителя председателя Элитного дамского клуба. Без поддержки семьи Тан доходы ее ателье 'Кафирская Лилия' постепенно падали.

Она практически превратилась в посмешище всего Линьчжоу!

Из нее будто выбили всю жизненную энергию, и она окончательно пала духом.

Она не находила себе места от беспокойства, страдала серьезной бессонницей, а в голове то и дело мелькали сцены с участием Цзян Тяня.

Когда они были с ним в дружеских отношениях, он сам искал ее расположения и даже по своей наивности подарил ей игрушечного Винни-Пуха.

Она припечатала этого Винни-Пуха о его лицо и сказала, чтобы он ни на что не рассчитывал. Тогда на его лице отразилось удивление, и он растерялся.

А на церемонии почтения наставника семья Тан поклонилась ему, он был окружен всеобщим вниманием, и даже не удостоил ее взглядом.

…

Эти сцены словно кадры фильма мелькали у нее перед глазами.

Ее взгляд стал таким безжизненным, а сама она была такой неразговорчивой, что ее родители подозревали у нее психическое расстройство.

За несколько месяцев она потеряла пять килограммов и теперь имела крайне истощенный вид.

В тот вечер Фу Ланьцзюнь кое-как поела и легла в постель. Она ворочалась с боку на бок, но никак не могла уснуть.

«Никчемный отброс Цзян Тянь! Как этот ненормальный смог стать Изначальным Цзяном, мастером Цзяном?».

Ее мышление было сформировано под влиянием многолетних битв в мире бизнеса. Чем больше она думала обо всем случившемся, тем труднее ей было в это поверить.

В конце концов она поднялась с постели, переоделась, незаметно выскользнула из дома и направилась на Королевскую виллу.

Ее лучшая подруга Лу Бияо превратилась в настоящую фанатку Цзян Тяня, она целыми днями только и делала, что рассказывала Фу Ланьцзюнь новости о нем.

Поэтому Фу Ланьцзюнь была в курсе, что Цзян Тянь переехал на Королевскую виллу.

А вернувшаяся из Гуанчжоу Чжоу Сянья предупредила ее, чтобы она никогда не навлекала на себя гнев Цзян Тяня.

Когда Фу Ланьцзюнь спросила ее почему же она не должна была этого делать, Чжоу Сянья лишь задрожала и не сказала ни слова.

В этот предрассветный час, в пять утра, небо на востоке озарилось солнечным светом.

Фу Ланьцзюнь толчком распахнула ворота Королевской виллы.

Она увидела стелившийся по земле туман, густые травы и деревья, а также декоративный сад камней. Все это напоминало царство небожителей.

«Есть тут кто-нибудь? Неужели Лу Бияо что-то напутала?».

Фу Ланьцзюнь смело прошла в ворота, но, увидев, что вилла заперта, она поднялась на террасу верхнего этажа.

«Цянь Тянь!».

Фу Ланьцзюнь не смогла сдержать крика, когда увидела Цзян Тяня, который беззаботно сидел в кресле-качалке и с удовольствием попивал чай.

«Я знал, что ты придешь…». – сделав глоток чая, сказал Цзян Тянь, и уголки его губ изогнулись в усмешке.

«Ты что, считаешь себя провидцем, который знает все на свете?».

Увидев равнодушие Цзян Тяня, Фу Ланьцзюнь вдруг вышла из себя. У нее перед глазами вновь появились сцены того случая, когда Цзян Тянь опозорил ее.

От взгляда Цзян Тяня ей стало не по себе. Он смотрел на нее так, словно с интересом наблюдал за муравьем, который карабкается на вершину горы.

Он напоминал зрителя, сидящего в угловой ложе, который наблюдал как актеры на сцене срывают голоса и знал, что это всего лишь представление.

Он смотрел на нее сверху вниз с таким беспредельным высокомерием, будто она была насекомым.

«Дрожа от злости, она гневно сказала: «Я нисколько не верю в то, что ты мастер Цзян!».

«Почему же ты не веришь?» – Цзян Тянь слегка прищурил глаза, словно ее слова его заинтересовали.

«Почему? Все очень просто! Потому, что у меня есть мозги!».

Обида, копившаяся в душе Фу Ланьцзюнь последние месяцы, хлынула наружу. Крепко сжав кулаки, она начала кричать, высказывая Цзян Тяню, все, что накипело: «Семья Тан принимает тебя как почетного гостя, выдающиеся люди Цзянбэя признали тебя своим лидером, но я не верю всему этому!».

«У тебя нет никаких характеристик великого человека!».

«Ты действуешь так незаметно, но ставишь себя выше других, пренебрегаешь общественными нормами и совсем не умеешь идти людям навстречу!».

«Семья Цзян на грани краха, группа Яован с трудом держится на плаву! Твоя семья выгнала тебя, потому что ты навлек на себя гнев выдающихся людей из Пекина! Ты совсем не можешь положиться на семью Цзян!».

«У тебя такие грубые манеры, тебе не сравниться с Лю Тяньлэ и тем более с Лун Гайтянем!».

«Ты выживший из ума болван, бесстрашный в своем невежестве! В твоих поступках нет никакой логики, ты без сомнения сумасшедший! Разве ты можешь сравниться с такими выдающимися бизнесменами, как они?».

«Ты невежественный, ты учился в третьесортном университете и окончил его только потому, что жульничал на экзаменах!».

…

«У тебя отвратительный характер и никудышное происхождение! Твои способности и интеллект никуда не годятся! В тебе нет ничего хорошего, как ты смог стать мастером Цзяном? Либо ты мошенник, либо у остальных людей проблемы со зрением!».

К концу ее тирады голос Фу Ланьцзюнь охрип, ее привлекательное женское тело дрожало, а кулачки были крепко сжаты. Похоже, она выплеснула на Цзян Тяня все недоумение, обиду и страх, которые копились в ней все эти дни.

Фу Ланьцзюнь с детства получала образование в элитных учреждениях и когда-то училась в Лондонской школе бизнеса. Она полагала, что у нее был острый глаз, она хорошо разбиралась в людях и никогда не ошибалась.

Ее отношения с Тан Цзяньфэном были ее главным достижением.

Тан Цзяньфэн сам был изгнан из семьи Тан, его отношения с людьми стали прохладными, и никто больше не возлагал на него надежд.

Но с Цзян Тянем Фу Ланьцзюнь прогадала, и теперь оказалась в крайне затруднительном положении.

«А, и это все?».

Цзян Тянь слегка улыбнулся и сказал: «Ты далеко не глупая, вот только мои способности могут понять лишь неординарные люди, а ты… К сожалению, ты обыкновенный человек!».

Цзян Тянь свысока смотрел на город, просыпавшийся под лучами солнечного света. Он смотрел на деревья, на крыши домов, на очертания петляющих городских дорог, на водную гладь озера и на горы, а также на все, что было позади них.

Это был хорошо знакомый мир, но его значение сильно отличалось от значения мира его прошлой жизни.

«Тебе никогда не хватит воображения для того, чтобы понять мои способности. В этой жизни кроме всего поверхностного существует еще другой, истинный мир, но ты никогда не сможешь в него попасть!» – равнодушно сказал Цзян Тянь.

«Другой мир?» – спросила сбитая с толку Фу Ланьцзюнь.

«Да!».

Цзян Тянь лениво поднялся с кресла-качалки и со смехом сказал: «Закончим на этом. Ты так много думаешь о своих обидах, что сегодня даже пришла сюда. Что ж, тогда я покажу тебе другой мир!».

Сказав это, Цзян Тянь топнул ногой и крикнул: «Активация формации!».

Внезапно между озером Сиху и Львиным пиком с шумом возник столб света, уходящий в небо.

Над озером забурлил туман духовной энергии, который вскоре накрыл собой всю виллу.

На глазах испуганной Фу Ланьцзюнь два воздушных дракона, каждый из которых был толщиной с большое дерево, издали мощный рык и начали пробираться через туман духовной энергии.

«Это, это же…».

Увидев огромные головы драконов, которые внезапно появились перед ней и выглядели совсем как живые, Фу Ланьцзюнь сильно испугалась и, спотыкаясь, отступила назад.

«У-у! У-у…».

Два дракона из белого тумана как послушные котята свернулись клубками у ног Цзян Тяня и положили свои огромные головы ему на плечи.

«Теперь ты получила ответ?».

Цзян Тянь обернулся, сверху вниз посмотрел на пришедшую в смятение Фу Ланьцзюнь и равнодушно сказал: «Мне не понадобилось образование и происхождение, чтобы подавить Цзянбэй и подчинить себе Линнань, потому что я обладаю смертельной силой!».

Столкнувшись с такой мифической мощью, сердце Фу Ланьцзюнь бешено заколотилось и словно ухнуло вниз: «Это практически божественные способности! Неудивительно, что он стал мастером Цзяном, перед которым все встают на колени!».

Она тут же стала в десять раз печальней, чем раньше, ее с головой накрыли еще более сильные угрызения совести.

Она зарыдала и, спотыкаясь, выбежала с виллы.

На рассвете 28го ноября 2007го года Цзян Тянь с успехом использовал Великую Формацию Зеленого Дракона!

В этот день Цзян Тянь смог сконцентрировать духовную энергию и превратить ее в духов драконов, тем самым вступив на среднюю ступень культивации!

«Теперь, когда положение в Линьчжоу стабилизировалось, я наконец могу съездить домой к родителям!».

Цзян Тяня нисколько не заботило то, что о нем думала Фу Ланьцзюнь. Он позволил ей с позором убежать, а сам начал раздумывать о Цзиньлине и Цися, о тех местах, где он вырос.

«Вот бы время шло медленнее, чтобы родители не старели так быстро…».

Когда Цзян Тянь подумал о родителях, которых не видел десять тысяч лет, его глаза заблестели от слез, но на лице отражались счастье и волнение.

В этот момент на террасу вышла одетая в белую, шелковую ночную рубашку, Чжао Сюэ Цин, которая только что закончила процесс культивации, и с легкой улыбкой сказала: «Твои родители очень соскучились по тебе! Твой отец звонил!».

Чжао Сюэ Цин была такой утонченной, а из-за культивации она казалась еще дальше от мирской суеты, а от ее улыбки города и страны сдавались бы без боя.

«Что? Это правда?» – Цзян Тянь остолбенел, а в его глазах вновь появились слезы.

Отец Цзян Тяня был мудрым человеком и в прошлой жизни занимал должность заместителя руководителя уезда Цися.

Он был человеком, который придерживался системы, он говорил и действовал с осторожностью, был сдержан в проявлении чувств и никогда не задавал вопросы напрямую.

Но отцовская любовь была подобна скале. Цзян Тянь помнил, как в прошлой жизни избил выдающегося молодого мастера из Пекина и навлек на себя беду. Тогда отец Цзян Тяня, не посмотрев на свой возраст и самоуважение извинился перед молодым мастером и, чуть ли не стоя на коленях, умолял его о пощаде.

После того, как Цзян Тяня прогнали из семьи, его отец в один миг словно постарел на десять лет. Он дни напролет заливал горе алкоголем, грустно вздыхал и за полгода стал совершенно седым.

«Я рассказала отцу о твоих успехах в создании лекарственных рецептов. Он, похоже, не слишком в это поверил, но по голосу можно было понять, что он очень доволен…».

Глаза Цзян Тяня немного покраснели. Чжао Сюэ Цин думала, что он всего год не виделся с родителями и скучал по ним. Она с легкой улыбкой начала утешать его: «Не переживай так! Расстановка формации прошла успешно, а ты перешел на новую ступень культивации. Мы можем немедленно поехать в уезд Цися, посмотреть как там идут дела…».

Откуда она могла знать, что Цзян Тянь не видел родителей десять тысяч лет, а не год или два?

Прошло уже десять тысяч лет с тех пор, как Цзян Тянь покончил жизнь самоубийством, спрыгнув со скалы, и мастер увел его с собой на путь культивации.

За эти десять тысяч лет Цзян Тянь прошел десять тысяч битв и одержал десять тысяч побед. Он подавил множество старых дьяволов и великих демонов. Многие божественные императоры подчинились ему. Имя Изначального Бессмертного разнеслось по всему звездному небу. Можно было сказать, что Цзян Тянь объединил в себе славу, гордость и великолепие.

Но в душе Цзян Тянь испытывал стыд перед Сюэ Цин.

Ведь больше всего он скучал по… родителям.

После десяти тысяч лет колоссальных перемен и трудностей Цзян Тянь наконец-то возвращался домой.

Если память Цзян Тяня не изменяла ему, в уезде Цися вскоре должен был состояться Съезд Инвесторов. В прошлой жизни именно на этом съезде люди подставили отца Цзян Тяня и его посадили в тюрьму за взятки.

Это и было началом наступления трех великих семей Цзиньлина на семью Цзян.

Через четыре года после этого группа Яован была полностью поглощена этими семьями и это окончательно сломило семью Цзян.

http://tl.rulate.ru/book/29576/765657